

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 3/2020

2020 год

ISSN 2587-6023

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

МАКЕЕВКА

2020 год

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Правовая позиция».

Основное заглавие: **Правовая позиция**

Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**

Параллельное заглавие: **Legal position**

Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**

Языки издания: **русский, украинский, английский**

Периодичность выхода: **1 раз в месяц**

Учредитель периодического издания: **ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**

ISSN: 2587-6023

Редакционная коллегия издания:

1. Сынова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
7. Рыжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского»
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. - 2020. - № 3.

ISSN 2587-6023

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА
«ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»**

**Раздел «Теория и история права и государства,
история учения о праве и государстве»**

Стр. 5 Горбатый Р.Н., Голомах Р.В.

Непрерывность и преемственность правового регулирования как важные условия повышения эффективности законодательства

Раздел «Финансовое право, налоговое право, бюджетное право»

Стр. 10 Похилько Е.Д.

Проблемы наступления ответственности в сфере налогообложения

**Раздел «Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право, уголовный процесс»**

Стр. 15 Филь Е.О.

Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних

УДК 34

НЕПРЕРЫВНОСТЬ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАК ВАЖНЫЕ УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Горбатый Роман Николаевич,
Голомах Римма Викторовна,
Донбасская аграрная
академия г. Макеевки

E-mail: lawyer2025@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальный вопрос надлежащего обеспечения процесса правового регулирования. Понятия «непрерывность», «преемственность» анализируются как важные показатели жизнеспособности правовой регуляции. Непрерывность и преемственность данного процесса анализируются как важные условия повышения эффективности, действенности и результативности законодательства. Автор делает акцент на том, что обеспечение эффективности правового регулирования является сложной задачей, требующей учета большого количества условий и обстоятельств.

Abstract. The article considers the date issue of the proper providing of the legal adjusting process. The concepts of “continuity”, “succession” are analyzed as important indicators of the viability of legal adjusting. Continuity and succession of the named process are considered as important conditions for increasing the efficiency, effectiveness and succesfulness of legislation. The author emphasizes that the efficiency of legal regulation’s providing is a complex task requiring a large number of conditions and circumstances.

Ключевые слова: право, правовое регулирование, непрерывность, преемственность, общественные отношения, законотворчество.

Key words: law, legal adjusting, continuity, succession, public relations, legislation

Происходящие в последние десятилетия события свидетельствуют о повышении значимости права как регулятора общественной, политической, социально-экономической и культурной жизни государств. В обществах транзитивного типа, длительное время находящихся в переходном состоянии и характеризующихся определенными специфическими особенностями, особенно актуальным становится вопрос решения проблемы надлежащего обеспечения правового регулирования и его эффективности, действенности, а также результативности. Круг вопросов, решаемых в этом случае, довольно широк. Среди прочего, это и соответствие целому ряду основных, системных, технических и правовых требований для разработки нормативных правовых

актов; и согласованность с политическими, социально-экономическими и культурными реалиями, в которых осуществляется целенаправленное правовое воздействие на общественные отношения; и устранение или блокирование факторов, препятствующих эффективному действию закона. Не менее важным является учет фактора времени, его влияния на реализацию нормативных качеств закона.

В последние годы юридическая наука уделяет большое внимание различным аспектам взаимосвязи времени и права. Осуществляется развитие феномена правового времени, его сущности и свойств, а также его роли в правовом регулировании (С.С. Алексеев, С.И. Некрасов) [1, 2]. Предпринимаются попытки изучить возможность использования физического, социального, исторического времени в регулировании общественных отношений посредством права (Т.В. Кашанина, А.В. Поляков, К.Р. Поппер) [3, 4, 5]. Изучаются типы временных категорий в праве, прежде всего, оценочные (В.В. Лазарев, С.В. Липень, В.П. Малахов) [6, 7]. Исследуется роль и значение времени в осуществлении законотворческой и правоохранительной деятельности (Ю.К. Погребная, Н.Н. Тарасов) [8, 9].

Не менее актуальными для современной правовой реальности являются развитие категорий «право во времени» и «время в праве», проблем влияния времени на развитие правовой системы конкретного государства, изучение взаимодействия и взаимовлияния времени на функционирование и развитие явлений правовой сферы [10, с. 153-154]. О злободневности данного направления исследований свидетельствует мнение П.М. Рабиновича: «время в правовом регулировании является одной из тех проблем, изучая которые, теория государства и права может теперь внести ощутимый вклад в научно-правовое обеспечение стратегического курса по ускорению социально-экономического развития страны». И поскольку «временные индикаторы поведения регулируются, возможно, всеми отраслями права, в той степени, в которой проблема «права и времени» носит общеправовой характер и, следовательно, должна полновесно входить в предмет общетеоретической юриспруденции» [11, с. 19].

Временные требования к правовым предписаниям связаны с тем, что право функционирует в условиях изменчивости времени, динамичности общественных отношений. На наш взгляд, одним из важнейших условий эффективности правового регулирования является обеспечение его непрерывности.

Непрерывность – это философская категория, которая отражает временное единство реальности и означает целостность любого процесса, постоянность той или иной деятельности. Противоположной категорией непрерывности является «фрагментация», характеризующая процесс, в котором нарушена связь между отдельными стадиями или носит случайный, неупорядоченный характер.

Право по своей природе является постоянным социальным регулятором. Постоянность правового регулирования обладает объективным свойством последнего, отражая общественную необходимость непрерывного присутствия

правовых норм в повседневной жизни общества. Раздробленный, фрагментарный эффект правовых норм снижает их эффективность практически до нуля.

По мнению Ю.А. Тихомирова, непрерывность регуляции является важным показателем ее жизнеспособности и, чтобы обеспечить эффективность правового регулирования, необходимо правильно определить наборы регуляторов. Неправильно или поспешно созданные нормы и правила не способствуют стабильному, последовательному регулированию и разнообразной деятельности в его русле. В этом случае следует учитывать влияние на общественные отношения не только правовых норм, но и принципов, правовых доктрин и концепций, а также нелегальных регуляторов [12, с. 29].

Непрерывность правового регулирования предполагает стабильность и преемственность правовых принципов, норм и процедур. М.В. Сильченко констатировал, что содержание норм права будет адекватно содержанию общественных отношений лишь в той мере, в которой нормы права отражают законы предыдущего человеческого опыта, сохраняющие свое значение и до сегодняшнего дня [13, с. 64]. Таким образом, наиболее важной составляющей непрерывности правового регулирования является его преемственность.

По мнению болгарского адвоката Н. Неновски, преемственность в праве следует понимать как такую связь между различными этапами (ступенями) развития права как социального явления, в которой определенные элементы или стороны права (его сущность, содержание, форма, структура, функции и т.д.) сохраняют свое значение при соответствующих изменениях [14, с. 21]. Преемственность предполагает развитие права в хронологическом порядке, временное следование событий, соприкосновение этапов развития права, благодаря которым старое переходит в новое, и каждый последующий шаг напрямую вытекает из предыдущего. Она действует как связующее звено в спиралях развития, в соответствии с диалектическими законами отрицания, перехода количественных изменений в качественные, единства и борьбы противоположностей. Объединяя прошлое и будущее, преемственность предполагает реальную временную преемственность, «временной шлейф» [15, с. 123]. Именно она создает возможность непрерывности правового регулирования.

Преемственность в развитии права – это механизм «памяти общества», накапливающий и сохраняющий информацию о прошлом, на основе которой создаются новые ценности. Преемственность объективна, однако это не исключает ее осознанности, ее субъективного отношения. Практика формирования правовых систем доказывает, что процесс использования старого материала осуществляется под контролем государства и определяется политическими целями [16, с. 58-61].

В целом, как отмечает Ю.А. Тихомиров, преемственность как способ развития права представляет собой историческую связь между этапами его развития, а именно: а) диалектическую связь, поскольку она обусловлена диалектическими законами отрицания, единства и борьбы противоположностей, переход количественных изменений в качественные; б) временную связь, поскольку она связывает три временные координаты права – прошлое,

настоящее и будущее; в) генетическую связь, поскольку каждая последующая стадия развития права определяется предыдущей; г) объективную связь – ее существование не зависит от усмотрения законодателя [12, с. 65].

Мировой опыт свидетельствует о национальной самобытности и уникальности национального права различных государств [17]. Каждая национальная правовая система является продуктом исторического развития конкретной страны и отражает особенности ее истории, экономики, политической системы, культурных и местных традиций, климатических и природных условий, стереотипов массового сознания населения и национального менталитета людей. Оригинальность, однако, не превращает законодательство в абсолютно закрытую систему, живущую только своей собственной жизнью, исключая взаимодействие с другими законодательными системами. Однако это взаимодействие должно учитывать особенности национальной правовой культуры.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что обеспечение эффективности правового регулирования является сложной задачей, решение которой требует учета большого количества условий и обстоятельств. Помимо прочего, обеспечение непрерывности правового регулирования, преемственности права является важным условием повышения эффективности и социальной значимости законодательства как средства управления процессами общественной и экономической жизни страны. Преемственность в праве характеризует имманентную способность развивающейся системы права самостоятельно сохранять свою внутреннюю основу, поскольку она обеспечивает относительную стабильность и устойчивость и в то же время дает ей импульс к изменениям в качестве внутренней детерминанты. Таким образом, преемственность в праве сочетает в себе способность к самосохранению и самостоятельному изменению права, эта особенность определяет преемственность в праве как абсолютно необходимый элемент механизма возникновения нового в праве. Невозможно понять новизну проблем, которые возникают сегодня, разработать четкую программу действий, не опираясь на серьезный, тщательный анализ исторического опыта, без единства прошлого и настоящего.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права: собрание сочинений в десяти томах. Т. 3 / С.С. Алексеев. – М. : Статут, 2010. – 781 с.
2. Некрасов С.И. Правоведение: учебник и практикум для академического бакалавриата / С.И. Некрасов; под ред. С.И. Некрасова. – 3-е изд., перераб и доп., 2017. – 455 с.
3. Кашанина Т.В. Структура права / Т.В. Кашанина. – М.: Проспект, 2012. – 584 с.
4. Поляков А.В. Общая теория права / А.В. Поляков. – СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. – 864 с.

5. Поппер К.Р. Предположения и опровержения: рост научного знания / К.Р. Поппер; пер. с англ. А.Л. Никифорова, Г.А. Новичковой. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2008. – 638 с.
6. Лазарев В.В. История и методология юридической науки / В.В. Лазарев, С.В. Липень; под ред. А.В. Корнева. – М.: Норма; Инфра-М, 2016. – 496 с.
7. Малахов В.П. Концепция философии права / В.П. Малахов. – М.: Юнити-Дана, 2007. – 751 с.
8. Погребная Ю.К. Кризис современного российского правосознания / Ю.К. Погребная. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 192 с.
9. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки / Н.Н. Тарасов. – Екатеринбург: Издательство гуманитарного университета, 2001. – 264 с.
10. Юрашевич Н.М. Преемственность в праве как одно из направлений исследования проблемы права и времени в 70-80 гг. XX в. / Н.М. Юрашевич // Гистория и сучаснасць: беларуская дзяржаунасць ва усходнееурапейским цывілізацыйным кантэксте. – Минск: Бизнесофсет, 2014. – С. 153-158.
11. Рабинович П.М. Время в правовом регулировании: философско-юридические аспекты / П.М. Рабинович // Правоведение. – 1990. – № 3. – С. 19-27.
12. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика / Ю.А. Тихомиров. – М.: Формула права, 2013. – 400 с.
13. Сильченко Н.В. Проблемы предмета правового регулирования / Н.В. Сильченко // Государство и право. – 2014. – № 12. – С. 61-64.
14. Неновски Н. Преемственность в праве / Н. Неновски; пер. с болг. В.М. Сафронов, общ. ред. Ю. С. Завьялов. – М.: Юрид. лит., 2014. – 168 с.
15. Рыбаков В. А. Рецепция права: общетеоретические вопросы / В.А. Рыбаков. – Омск, 2015. – 250 с.
16. Правовое регулирование и правореализация / Л.Т. Бакулина, Д.Н. Горшунов и др. / Научн. ред. Ю.С. Решетов. – Казань: Изд-во КГУ, 2016. – 164 с.
17. Теория государства и права: учебник для бакалавров / Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристъ, 2013. – 715 с.

УДК 336.221.2

**ПРОБЛЕМЫ НАСТУПЛЕНИЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ
НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ**

*Похилько Евгения Дмитриевна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка,*

E-mail: pokhilko.evgenia@yandex.ru

Аннотация. В статье проведен анализ действующего законодательства в отношении ответственности в сфере налогообложения. Раскрыта правовая характеристика ответственности налогоплательщика за нарушение налогового законодательства. Отражены пути необходимого усовершенствования ответственности в отношении должностных лиц органов доходов и сборов. Внесены предложения в законодательство для нормализации принципа неотвратимости наступления ответственности в сфере налогообложения и для решения проблем в правовом регулировании деятельности плательщиков налогов и сборов.

Abstract. The article analyzes the current legislation on liability in the field of taxation. The legal characteristic of the taxpayer's liability for violation of tax legislation is disclosed. The necessary improvement ways of responsibility of revenue authority's executives are reflected. Legislative suggestions for normalizing the inevitable liability's principle in the field of taxation have been made as well as for solving problems in the legal adjusting of taxpayers' activities .

Ключевые слова: право, закон, контроль, ответственность, налогоплательщик, должностное лицо, правонарушение, ущерб.

Key words: right, law, control, responsibility, taxpayer, executive, offense, damage.

Нормативно-правовая база – одно из важнейших условий систематизации налогового контроля, так как она обеспечивает его законность, взаимосвязь элементов и монолитность. Несоответствие законодательства требованиям времени не содействует а, напротив, способствует отдалению от образования правовой концепции государственного налогового контроля. В сложившихся экономических и политических условиях, в которых на сегодняшний день находится Донецкая Народная Республика, стратегической задачей является проведение правовой реформы и внедрение комплекса системных преобразований по формированию внутренних предпосылок адаптации к рыночной экономике, среди которых ведущее место занимает сближение налогового контроля с международными стандартами и повышение его эффективности.

На данном этапе развития налогово-правового регулирования существует большое количество проблем, неточностей, коллизий. Это приводит к нарушению принципов законности, социальной справедливости, стабильности, а особенно – принципа неотвратимости наступления ответственности за нарушение налогового законодательства.

Развитие экономики зависит от эффективной системы налогообложения в контексте обеспечения экономической безопасности государства. В большинстве стран мира ему принадлежит значительное место в общей сумме совершенствования системы противодействия налоговым преступлениям, нейтрализации и прекращения налоговых преступлений, предотвращение налоговых преступлений, дающих возможность полнее удовлетворять спрос в товарах, увеличивать занятость населения, поступления денежных ресурсов в бюджет за счет уплаты налогов. Действующая система налогообложения создает значительную налоговую нагрузку субъекту предпринимательства.

Нарушение предписаний правовых норм в обществе имеет множественный характер и наносит достаточно существенный вред. В этих условиях государство, издавая нормы права, определяет юридическую ответственность субъектов, имеющую государственно-принудительный характер, независимо от их воли и желания. Особенностью таких мероприятий в области налогообложения является защита собственником своих средств, а также защита государством своих основ существования – централизованных денежных фондов [1, с. 94].

Проблемы ответственности контролирующих органов на данном этапе развития правового регулирования их деятельности имеют довольно глубокие корни. Просматривается это даже в подзаконных нормативных актах, которыми руководствуются контролирующие органы. Причем, отсутствие четкого регулирования привлечения к ответственности сотрудников таких органов наблюдается и в документах, регулирующих даже не порядок проведения проверок, а порядок их назначения, то есть, касаются стадии деятельности данных органов, что предшествует стадии осуществления налогового контроля путем проведения налоговой проверки. Речь идет о процедурах назначения налоговых проверок.

Подходя непосредственно к вопросу о порядке назначения проверок, следует особое внимание обратить на существующие процедуры распределения плательщиков налогов по группам, выделение среди них особых категорий. Данные процедуры урегулированы приказами, которые действуют внутри органов доходов и сборов Донецкой Народной Республики, а соответствующие локальные нормативные акты официально не публикуются. Такая непрозрачность, несомненно, приводит к конфликтам интересов между налогоплательщиками и контролирующими органами.

При решении вопроса о формировании плана-графика проверок, а также о назначении внеплановых проверок, среди налогоплательщиков выделяются несколько категорий, к которым проявляется особое внимание контролирующих органов с целью предотвращения и противодействия тенизации экономики [2, с. 161].

Учитывая такой фискальный подход, хотелось бы обратить внимание на два принципиальных момента. Во-первых, ответственность налогоплательщика в случае нарушения им налогового законодательства, четко прописана в Законе Донецкой Народной Республики «О налоговой системе» – это Глава 26. Структура данной главы вполне логична – отдельная статья посвящена понятию налогового нарушения, отдельная – общим условиям привлечения к ответственности, ряд статей регулируют виды ответственности, сроки привлечения для их применения, а также, отдельные составы правонарушений. Вроде все логично и понятно, но дальнейший анализ позволяет выявить существенную проблему. Речь идет о субъектном составе возможных правонарушителей. Если в общих положениях данной главы говорится о том, что налоговыми правонарушениями являются противоправные деяния налогоплательщиков, то почему речь не идет о должностных лицах контролирующих органов, ведь довольно часто их неправомерные действия приносят значительный материальный ущерб налогоплательщикам.

Во-вторых, определенное упоминание об ответственности должностных лиц органов доходов и сборов содержится в отдельных статьях Главы 1 Закона Донецкой Народной Республики «О налоговой системе», однако прямо не установлено [3]. При этом вред, согласно ст. 9 Закона Донецкой Народной Республики «О государственном надзоре в сфере хозяйственной деятельности», причиненный неправомерными действиями должностных лиц органа государственного надзора, подлежит возмещению за счет средств соответствующего бюджета, предусмотренного для финансирования этого органа [4]. Однако почему государство расплачивается за злоупотребление отдельных физических лиц, работающих в том или ином органе исполнительной власти. Возникает какой-то спорный механизм перераспределения публичных денежных средств.

Более того, фактическая материальная безнаказанность должностных лиц органов доходов и сборов, безусловно, не способствует ни повышению уровня их квалификации, ни искоренению коррупционных проявлений в данном секторе. Причем, даже если бы и ввели персональную материальную ответственность данного круга государственных служащих, вряд ли рядовое должностное лицо смогло бы в полной мере нести ответственность при причинении значительного материального ущерба, например, юридическому лицу. В связи с этим, наиболее логично было бы ввести солидарную ответственность и возмещать причиненный ущерб совместно из соответствующего бюджета и лично у должностного лица, допустившего соответствующее правонарушение [5, с. 237].

Касаясь вопросов ответственности сотрудников органов доходов и сборов, необходимо обратить внимание на существующие на практике конструкции, которые приводят к незаконному назначению проверок, часто влекущих за собой дополнительные расходы налогоплательщиков (например, привлечение юриста для сопровождения проверки). Самой распространенной схемой является требование скорректировать показатели налоговой декларации при ее принятии или впоследствии, при анализе полученных сотрудниками налоговой инспекции данных. Рассмотрим такую ситуацию подробнее.

В данном случае инспектором в устной форме предлагается изменить показатели налоговой декларации, мотивируя это наличием утвержденных высшим руководством планов по сбору налогов. В случае отказа внести такие корректировки, как правило, идут угрозы об обязательном включении субъекта хозяйствования в планы проверок, сообщения в правоохранительные органы и тому подобное. Причем, часто такие угрозы приобретают, вполне реальную форму, что приводит к негативным последствиям для плательщика, несущего материальный ущерб. Не учитываются при этом и объективные экономические реалии – например, убытки вследствие изменения курса валюты.

Нельзя обойти вниманием возможность влияния на хозяйственную деятельность предприятия через обращение органов доходов и сборов в суд. Речь идет о случаях, когда контролирующие органы могут обратиться в суд с требованиями совершить действия, существенно ограничивающие возможности предприятия продолжать хозяйственную деятельность. В связи с этим, дальнейшее проведение хозяйственной деятельности становится невозможным, из-за чего налогоплательщики идут на уступки лишь с одной целью – снять ограничения и продолжить функционировать. Ответственность за неправомерное применение подобной блокады деятельности хозяйствующего субъекта не установлена. Более того, даже если доказать умысел представителей исполнительной власти на достижение именно этой цели (осуществление блокады деятельности предприятия), а не цели защиты интересов государства, вряд ли удастся привлечь виновных к ответственности, ведь материальный ущерб в данном случае будут компенсировать из соответствующего бюджета, а не за счет средств виновного лица.

Таким образом, для нормализации принципа неотвратимости наступления ответственности в сфере налогообложения и для решения проблем в правовом регулировании деятельности плательщиков налогов и сборов необходимо внести изменения в Закон Донецкой Народной Республики «О налоговой системе». Так, во-первых, в Главу 26 следует внести изменения в части субъектного состава и добавить должностных лиц исполнительной власти. Во-вторых, предусмотреть санкции за правонарушения должностных лиц и ввести солидарную ответственность за причиненный ущерб, т.е. взыскивать ущерб совместно из соответствующего бюджета и лично у должностного лица, допустившего соответствующее правонарушение. В-третьих, для предотвращения правонарушений ужесточить ответственность в отношении должностных лиц органов доходов и сборов за незаконно назначенные проверки и коррупционные действия.

Итак, реформирование действующего законодательства является насущной потребностью сегодняшнего дня.

Список использованной литературы:

1. Дубровская В.П. Организация и методика проведения налоговых проверок: учеб. пособие / В.П. Дубровская. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2013. – 286 с.
2. Спирина Л.В. Налоговые проверки: учебно-практическое пособие / Л.В. Спирина, В.А. Тимошенко. – М.: Экзамен, 2012. – 192 с.

3. О налоговой системе: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета от 25 декабря 2015 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/download/99-ins-o-nalogovoj-sisteme-dejstvuyushhaya-redaktsiya-po-sostoyaniyu-na-11-02-2019g/> (дата обращения: 25.01.2020)

4. О государственном надзоре в сфере хозяйственной деятельности: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета от 21 августа 2015 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatie/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvennom-nadzore-v-sfere-hozyajstvennoj-deyatelnosti/> (дата обращения: 25.01.2020)

5. Садовская Т.Д. Правовые и организационные аспекты совершенствования налогового контроля в Российской Федерации: учеб. пособие / Т.Д. Садовская. – Тюмень: Изд-во ТПС, 2007. – 287 с.

УДК 343.2

**ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Филь Елена Олеговна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: elena_fil_130586@mail.ru

Аннотация. Статья освещает некоторые особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Отмечена актуальность данного исследования, акцентирующего внимание на незрелости и неполном формировании личности данной категории лиц. Названы и проанализированы некоторые существующие уголовные и уголовно-процессуальные нормы, направленные на смягчение ответственности и наказания несовершеннолетних, а также особую их защиту государством. В статье перечисляются принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним, и обосновываются основания их применения. Отмечается важность установления возраста несовершеннолетнего для привлечения его к уголовной ответственности, а также определяется порядок действий должностных лиц при возникновении сложностей в связи с этим

Abstract. This article highlights some features of criminal liability and punishment of juvenile offenders. The topicality of this research is noted, focusing on the immaturity and incomplete formation of the personality of such person's category. Some existing criminal and criminal procedure's rules aimed at the responsibility and punishment commutation of juvenile offenders, as well as their special protection by the state are named and analyzed. The article lists compulsory measures of educational influence applied to juvenile offenders and gives prominence to the grounds for their application. The importance of establishing the age of a juvenile in order to bring him to criminal liability is pointed out, as well as the procedure for the officials' actions in case of difficulties are justified

Ключевые слова: несовершеннолетние, перевоспитание, исправление, незрелость, гуманизация мер ответственности и наказания, возраст, принудительные меры воспитательного воздействия.

Key words: juvenile, re-education, correction, immaturity, humanization of measures of responsibility and punishment, age, compulsory measures of educational influence.

Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних обусловлены исключительно возрастом и социальной незрелостью, и они направлены на смягчение ответственности и наказания несовершеннолетних.

Совершение несовершеннолетним лицом преступления свидетельствует о недостатках его воспитания, нравственно-правового развития. Преступление может негативно отразиться на дальнейшей жизни подростка, определить характер его взаимодействия с обществом и последующих отношений с уголовным законом. На преступное поведение несовершеннолетних лиц оказывают большое влияние негативные социальные процессы и явления, происходящие в семье, где они растут и развиваются, а также в обществе, которое их окружает. Причем указанные лица в гораздо большей степени подвержены воздействию таких факторов, чем совершеннолетние. Криминализация среды несовершеннолетних требует реагирования со стороны государства, в том числе и при помощи уголовно-правовых мер. Именно поэтому вопросы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних являются актуальными и практически значимыми.

Учитывая сказанное, в уголовно-правовой доктрине этому вопросу уделено немало внимания. В частности, эту тему анализировали и продолжают анализировать такие авторы, как: А.Г. Кибальник, И.В. Пикин, И.А. Тараканов, С.А. Пичугин, А.В. Комарницкий, В.М. Степашин и другие [1; 2; 3; 4]. Как и приведенные авторы данной темы, мы также придерживаемся мнения, что применяемые к несовершеннолетним меры уголовно-правового воздействия должны максимально стимулировать последних к исправлению.

В соответствии с Минимальными стандартными правилами ООН относительно осуществления судопроизводства в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), принятыми Генеральной Ассамблеей от 29 ноября 1985 года, несовершеннолетний – это ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому [5].

Согласно Уголовному кодексу Донецкой Народной Республики (далее - УК ДНР), несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет (ч. 1 ст. 88 УК) [6]. Когда речь идет об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних, существенное значение приобретает такой признак, как достижение возраста, с которого может наступать уголовная ответственность. В этом плане несовершеннолетними следует считать лица, достигших 16-летнего, в ряде случаев 14-летнего возраста, но которым еще не исполнилось 18 лет.

Позиция уголовного законодательства ДНР базируется на международно-правовых актах, в частности, на Декларации прав ребенка, принятой Генеральной ассамблеей ООН 20 ноября 1959 года. В Преамбуле декларации отмечается, что несовершеннолетние, в связи с их физической и умственной незрелостью, нуждаются в специальной охране и защите, включая надлежащую правовую защиту [7].

Нормы, направленные на обеспечение охраны нормального физического и психического развития несовершеннолетних, помещены в ряде статей Общей части УК ДНР. К ним относятся:

- нормы, регламентирующие возраст, с которого может наступать уголовная ответственность (ст. 19 УК);

- нормы, предусматривающие в качестве смягчающего наказания обстоятельства совершения преступления несовершеннолетним (п. «б» ч. 1 ст. 60 УК), независимо от того, достиг ли подсудимый на момент рассмотрения дела совершеннолетия, а отягчающего – совершение преступления в отношении малолетнего (п. «и» ч. 1 ст. 62 УК) или привлечение к совершению преступления лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (п. «д» ч. 1 ст. 62 УК) [6].

Эти нормы объединены в Главе 14 Раздела V Общей части УК «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». В Особенной части УК есть большое количество норм, предусматривающих усиление ответственности за преступления в отношении несовершеннолетних и специально устанавливающих наказуемость за посягательства в отношении них

А новацией УК ДНР является то, что по аналогии с УК РФ, в отличие от УК Украины, ранее действовавшем на территории ДНР, в нем имеется норма, усиливающая ответственность либо делающая невозможной ее смягчение – совершение лицами в возрасте старше 18 лет, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14 летнего возраста. Основания и принципы уголовной ответственности несовершеннолетних такие же, как и в отношении взрослых лиц. Однако, своеобразие норм УК об уголовной ответственности несовершеннолетних обусловлено наличием социальных и психологических особенностей, свойственных столь молодому возрасту: формирование личности в этом возрасте еще не завершено, социальный статус пока не тождествен социальному статусу взрослых. Повышенная эмоциональность, неустойчивость характера, неполное формирование волевых качеств, стремление к самоутверждению, незаконченное конструирование собственной системы ценностей и связанная с этим повышенная зависимость действий от влияния примеров чужого поведения – типичные черты подросткового и юношеского возраста.

В рамках гуманизации мер ответственности и наказания, законодатель уделяет приоритетное внимание мерам, применяемым к несовершеннолетним, направленным на исправление и имеющим перевоспитывающий и социально-реабилитирующий характер.

Следует отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс ДНР также уделяет особое значение защите прав несовершеннолетних, совершивших преступления. Так, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 45 УПК, участие защитника по уголовным делам в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления в возрасте до 18 лет, является обязательным. При этом, данное положение применяется также в случае, если лицо достигло совершеннолетия к моменту производства по делу. Это положение распространяется и на случаи, когда лицо обвиняется в преступлениях, одно из которых совершено им в возрасте до 18 лет, а другое – после достижения совершеннолетия.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству, должностное лицо, в производстве которого находится дело, обязано разъяснить указанное право несовершеннолетнему и его законному представителю сразу же после того, как несовершеннолетний получает статус подозреваемого или обвиняемого, и принять предусмотренные ст. 47 УПК меры к обеспечению участия защитника в деле [8].

Более того, в подтверждение особого значения и повышенного внимания к своевременному и качественному рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних, Верховный суд ДНР в Постановлении от 18.11.2016 года «О применении законодательства о порядке рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними» дает дополнительные разъяснения применения материальных и процессуальных уголовно-правовых норм [9].

В исключительных случаях, учитывая характер совершённого деяния и личность подсудимого, суд может применить нормы, касающиеся особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних к лицам, совершившим преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо воспитательную колонию (ст. 96 УК) [6]. При этом, понятие «исключительные случаи» – оценочная категория, следовательно, возможность распространения действия норм Главы 14 УК на лиц старше 18 лет во многом зависит от усмотрения суда.

Существование этой нормы можно рассматривать как свидетельство и подтверждение признания уголовным законом неравномерности индивидуального развития личности в молодом возрасте в целом. Другими словами, даже достигнув своего совершеннолетия, ребенок может быть еще абсолютно неприспособленным к взрослой жизни. Педагогика и психология рассматривают юный возраст как период интенсивного формирования личности, с завершением которого связывается достаточно устойчивая сформированность внутренней сферы личности. Она включает в себя ее взгляды на систему жизненных ценностей, взглядов, установок. Обычно такой уровень социальной зрелости ребенок достигает 16–18 лет, но в связи со сложностью внутренних и внешних факторов развития личности возможны более существенные индивидуальные различия.

Рассматривая вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних, продолжим раскрывать и другие особенности. Итак, к несовершеннолетним могут быть применены как общие виды освобождения от уголовной ответственности (например, установленные в Законе «Об амнистии»), так и с применением принудительных мер воспитательного воздействия, регламентируемых ст. 91 УК, которые не являются уголовным наказанием и отличаются от него гораздо меньшей строгостью.

Принудительные меры воспитательного воздействия могут применяться как при освобождении от уголовной ответственности, так и при освобождении от уголовного наказания. Виды и тех, и других мер одинаковые, они предусмотрены ч. 2 ст. 91 УК. Условия же их применения отличаются применительно к каждому из этих уголовно-правовых институтов.

Согласно ч. 1 ст. 91 УК, условиями освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия являются:

- 1) несовершеннолетие лица;
- 2) совершение преступления небольшой или средней тяжести, то есть умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает 5 лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, превышает 3 года лишения свободы (ч. 3 ст. 15 УК);
- 3) возможность исправления несовершеннолетнего может быть достигнута путём применения принудительных мер воспитательного воздействия, т.е. без применения наказания.

Согласно ч. 2 ст. 91 УК, несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

а) предупреждение, которое заключается в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причинённого его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных УК (ч. 1 ст. 92 УК);

б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа – заключается в возложении на указанных лиц обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением (ч. 2 ст. 92 УК);

в) возложение обязанности загладить причинённый вред. Возлагается с учётом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков (ч. 3 ст. 92 УК);

г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Такие ограничения могут предусматривать запрет посещать конкретные места, использовать определённые формы досуга, включая связанные с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определённого времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в образовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Настоящий перечень исчерпывающим не является, что означает, что суд по своему усмотрению может предъявить иное требование, которое благоприятно повлияет на перевоспитание и исправление несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 92 УК) [6].

Применение этого вида освобождения является правом суда, а не его обязанностью. Позиция самого несовершеннолетнего, его законных представителей не имеет решающего значения для суда. Однако применение такой принудительной меры, как передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих (п. «б» ч. 2 ст. 91 УК), возможна только с согласия этих лиц.

Вид этих мер, продолжительность применения тех из них, которые имеют срочный характер, содержание ограничений избирается судом с учетом обстоятельств, выступающих общими началами назначения наказания, но при

этом учитывающих условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц (ч. 1 ст. 90 УК).

К несовершеннолетнему может быть одновременно применено несколько принудительных мер воспитательного характера. Но при этом, следует учитывать и такие случаи направления несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение для детей и подростков, при котором теряется смысл в установлении ограничений досуга и особых требований к поведению несовершеннолетнего или в передаче его под надзор родителей.

Срок применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных пунктами «б» и «г» ч. 2 ст. 91 УК, устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трёх лет – при совершении преступления средней тяжести.

В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа может быть отменена. Собираются соответствующие подтверждающие данный факт материалы, которые направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 91 УК) [6].

Под систематическим неисполнением несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия следует понимать неоднократные (более двух раз) нарушения в течение назначенного судом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия (например, ограничения досуга, установления особых требований к его поведению), которые были зарегистрированы в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка.

Если несовершеннолетнему назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 3 ст. 91 УК ДНР) и в течение определённого срока он допустил единичные нарушения (не более двух раз по каждой из них), такие нарушения не могут быть признаны систематическими, дающими основание для применения судом положений ч. 4 ст. 91 УК ДНР об отмене принудительных мер воспитательного воздействия.

Следует отметить, что в соответствии со статьями 18 и 19 УК ДНР, а также уголовно-процессуальным законодательством, определение возраста несовершеннолетнего обязательно, так как его возраст является обстоятельством, подлежащим доказыванию. Соответственно, он является одним из условий уголовной ответственности. Считается, что лицо достигло возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день своего рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток.

Возраст несовершеннолетнего подсудимого устанавливается и подтверждается документами, в которых указана дата его рождения: паспорт или свидетельство о рождении. В случае отсутствия таковых, соответствующие данные можно получить из книги регистрации актов гражданского состояния, справок органов внутренних дел по месту регистрации граждан, журналов учета новорождённых и тому подобное.

При отсутствии соответствующих документов и невозможности их получения возраст несовершеннолетнего устанавливается судебно-медицинской экспертизой. В этом случае днём рождения считается последний день года, который определен экспертом. При определении возраста минимальным и максимальным количеством лет суд принимает решение, исходя из установленного экспертом минимального возраста.

При наличии данных, свидетельствующих об умственной отсталости несовершеннолетнего, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, должна быть назначена судебная психолого-психиатрическая или педагогико-психолого-психиатрическая экспертиза. Посредством данной экспертизы следователь выяснит о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии, о степени такого отставания, установления состояния его общего развития с целью выяснения вопроса о том, мог ли несовершеннолетний полностью осознавать значение своих действий и в какой мере мог руководить ими. Соответствующая экспертиза проводится с участием специалистов в области детской и юношеской психологии (психолога, педагога) и психиатрии.

Вопрос о том, подлежит ли уголовной ответственности лицо, достигшее возраста, предусмотренного частями 1 и 2 ст. 19 УК ДНР, но имеющее несвязанное с психическим расстройством отставание в психическом развитии, ограничивающее его способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, решается судом, исходя из положений ч. 3 ст. 19 УК на основе материального и процессуального законов [9].

Психическое расстройство несовершеннолетнего, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (ч. 2 ст. 21 УК ДНР).

Кроме того, свои особенности имеют нормы, закрепляющие порядок назначения наказания несовершеннолетним, освобождения от наказания и сроки погашения судимости данной категории лиц, которые значительно менее короткие, чем для взрослых. Указанные особенности планируются быть рассмотренными в рамках последующих публикаций.

Помимо Главы 14 Раздела V УК ДНР, разрешая вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних и назначении им наказания, суды руководствуются разъяснениями, приведёнными в п.п. 4, 12, 13, 14, 17, 18, 28-36 Постановления Пленума Верховного Суда № 1 от 4 сентября 2015 года «О практике назначения судами уголовного наказания» [10].

Таким образом, учитывая биологические, психологические и социальные особенности несовершеннолетних, закон предусматривает нормы, направленные на обеспечение их усиленной защиты от преступных посягательств. Уголовное законодательство предусматривает различные способы смягчения уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, предписывает как правоохранительным органам, так и судам применять наименее строгие меры государственного принуждения, а также

применять принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ст. 90 УК ДНР, если таким путём может быть достигнуто исправление и перевоспитание несовершеннолетних. В то же время, несогласованность некоторых уголовно-правовых норм требует корректировки и адаптации последних с целью обеспечения того, чтобы карательный характер воздействия на лиц, не достигших совершеннолетия, фактически уменьшался.

Список использованной литературы:

1. Кибальник А.Г. Об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних / А.Г. Кибальник // Общество и право. – 2015. – N 2. – С. 63-68 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-ugolovnoy-otvetstvennosti-i-nakazaniya-nesovershennoletnih/viewer> (дата обращения: 03.03.2020)
2. Пикин И.В. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних / И.В. Пикин, И.А. Тараканов, С.А. Пичугин // Крымский научный вестник. – 2019. – № 1 (22). – С. 51-57 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-i-nakazaniya-nesovershennoletnih-2/viewer> (дата обращения: 03.03.2020)
3. Комарницкий А.В. Особенности назначения наказания несовершеннолетним правонарушителям в контексте ювенальной уголовной политики / А.В. Комарницкий // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – № 2 (28). – С. 101-113 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-naznacheniya-nakazaniya-nesovershennoletnim-pravonarushitelyam-v-kontekste-yuvenalnoy-ugolovnoy-politiki/viewer> (дата обращения: 03.03.2020)
4. Степашин В.М. Особенности назначения наказания несовершеннолетним / В.М. Степашин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2009. – № 1 (18). – С. 82-90 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-naznacheniya-nakazaniya-nesovershennoletnim/viewer> (дата обращения: 03.03.2020)
5. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 03.03.2020)
6. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики, утвержденный Постановлением Верховного Совета ДНР № ВС 28-1 от 19.08.2014 года // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 03.03.2020)
7. Декларация прав ребенка, принятая резолюцией Генеральной ассамблеей ООН от 20 ноября 1959 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/konventsija-o-pravakh-rebenka-odobrena-generalnoi-assambleei/> (дата обращения: 03.03.2020)

8. Уголовно-процессуальный кодекс ДНР, принят Постановлением Народного Совета 24 августа 2018 года // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatie/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 03.03.2020)

9. Постановление Пленума Верховного суда ДНР N от 18.11.2016 г. «О применении законодательства о порядке рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними» // Официальный сайт Верховного суда ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supcourt-dpr.su/pplenum/o-primenenii-zakonodatelstva-o-poryadke-rassmotreniya-ugolovnyh-del-o-prestupleniyah> (дата обращения: 03.03.2020)

10. Постановление Пленума Верховного суда ДНР N 1 от 04.09.2015г. «О практике назначения судами уголовного наказания» // Официальный сайт Верховного суда ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supcourt-dpr.su/pplenum/o-praktike-naznacheniya-sudami-ugolovnogo-nakazaniya.poryadke-rassmotreniya-ugolovnyh-del-o-prestupleniyah> (дата обращения: 03.03.2020)

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 3 / 2020

Подписано в печать 15.03.2020

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

Е-mail: donagra@yandex.ua

Сайт: <http://donagra.ru>

